

Мок. вед. Москва 1901 г. 10 авт.
М. 1901

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРАХЪ.*

До шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія драматическая и балетныя труппы пополнялись исключительно воспитанниками и учениками Императорскихъ театральныхъ школъ: другихъ театальныхъ школъ тогда еще не существовало. Только очень крупныя талантливыя артисты могли поступить на Императорскую сцену со стороны. Хоръ состоялъ исключительно изъ Русскихъ людей, оркестры наполовину были изъ русскихъ же музыкантовъ, преимущественно изъ учениковъ Театральной школы. Очень маленькій составъ оперныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ также былъ почти весь изъ театральныхъ учениковъ, за весьма рѣдкими исключеніями.

Всѣ служащіе при Императорскихъ театрахъ артисты, чиновники и пр. очень почитательно относились къ своему начальству. На сцену для спектаклей и репетицій собирались очень аккуратно и заботливо относились къ своимъ обязанностямъ. Являлись артисты на сцену для репетицій безъ шляпъ и верхняго платья. Въ свободное время разговоръ между ними велся очень тихо. Если во время репетицій прорывался чей-нибудь неосторожный голосъ разговаривающихъ, то стоило лишь репетировавшему артисту оглянуться, какъ все умолкало, не говоря уже о замѣчаніи режиссера, вызвать которое всѣ старательно избѣгали.

Тогда газетъ въ Москвѣ почти не было. Артисты читали больше журналы: *Москвитянинъ*, *Отечественныя Записки*, *Пантеонъ* и др. Предъ самымъ началомъ Крымской кампаніи кто-то изъ молодыхъ артистовъ робко спросилъ артиста В. А. Дмитревскаго: „Говорятъ, что будетъ война?“ Дмитревскій серьезно отвѣчалъ: „Такъ что же? Намъ съ тобой не воевать.“

Въ то время въ театрѣ находился военный караулъ съ офицеромъ, помѣщавшійся въ караульной комнатѣ (караулѣ), въ которую отправляли подъ арестъ артистовъ и другихъ служащихъ, а больше лицъ изъ публики за проступки противъ приличія и нравственности. Во время спектаклей офицеръ находился въ зрительномъ залѣ, стоя въ проходѣ между 12 рядомъ креселъ и амфитеатромъ. Этотъ постъ занимался имъ, если не ошибаюсь, до 1884 года.

Съ шестидесятихъ годовъ пресловутая караулка—страшилище артистовъ—исчезла, и комнату приспособили для квартиры мелкихъ служащихъ. Артистовъ перестали сажать подъ арестъ, а провинившихся изъ публики лицъ стали отправлять въ Тверской частный домъ. Военные часовые были оставлены только у входа въ среднюю и боковую Императорскія ложи, что сохраняется и до сихъ поръ.

Служба драматическихъ и оперныхъ артистовъ считалась со дня поступления на жалованье. Балетнымъ артистамъ служба зачислялась съ 16-лѣтняго возраста.

Артисты, перешедшіе изъ балета въ драму или оперу, считались служащими въ балетъ до полученія пенсій.

Спектакли въ Императорскихъ театрахъ прекращались только во время постовъ; поэтому отпусковъ артистамъ не полагалось. Лишь въ крайнихъ случаяхъ, и то на короткій срокъ, артистъ могъ воспользоваться отпускомъ съ производствомъ жалованья.

Получая маленькое жалованье, артисты старались совершенствоваться, чтобы заслужить вниманіе публики и получить прибавку жалованья или бенефисъ отъ начальства.

По полученіи пенсій, нѣкоторые артисты рисковали путешествовать по сквернымъ дорогамъ въ провинціальныя театры, которыхъ тогда было очень немного.

Почти всѣ артисты служили въ родномъ своемъ учрежденіи до глубокой старости, что имѣло очень важное значеніе, особенно для молодыхъ артистовъ, которые всегда могли пользоваться совѣтами и указаніями стариковъ.

Жили артисты въ небольшихъ квартиркахъ, но одѣвались у самыхъ лучшихъ портныхъ Москвы и всегда въ долгъ до полученія бенефиса, или въ разсрочку съ уплатой ежемѣсячно части жалованья.

Поступающихъ на службу молодыхъ артистовъ, изъ воспитанниковъ Театральной школы, труппа прини-

мала радушнѣе, но держала ихъ до поры до времени въ суровыхъ рукахъ.

Искренней дружбы между первоклассными артистами одной труппы положительно не существовало. Каждый изъ нихъ держался особнякомъ.

Недостаточность получаемого артистами содержанія хотя много способствовала совершенствованію ихъ въ дѣлѣ искусства, но порождала между ними интриги и происки, чтобы получить побольше прибавки или хорошій день для своего бенефиса. Дебютантовъ со стороны артисты не долюбливали и всѣми силами старались помѣшать успѣху ихъ дебюта. При появленіи дебютанта ему старались представить разные непріятныя сюрпризы или въ самый день спектакля кто-нибудь изъ главныхъ дѣйствующихъ въ пьесѣ лицъ оказывался нездоровымъ—и дебютъ отменялся или, въ крайнемъ случаѣ, артисты такъ разыгрывали свои роли, особенно въ сценахъ съ дебютантомъ, что, какъ бы онъ ни старался, роль его положительно пропадала, и дебютъ выходилъ неудачнымъ.

Въ этомъ же родѣ велась политика и относительно бенефисовъ своихъ же товарищей. Въ послѣднемъ случаѣ опытные артисты тайно подготавливали дублеровъ на извѣстныя главные роли изъ второстепенныхъ артистовъ. Такіе неожиданные случаи маленькимъ артистамъ неоднократно помогали выказать талантъ и сдѣлать карьеру.

(Продолженіе слѣдуетъ.)
Д. МУХИНЪ.

* См. *Мок. Вед.* №№ 161, 165, 179 и 185.